

**Сборник сведений о
кавказских горцах**

Выпуск 8

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
С23

С23 Сборник сведений о кавказских горцах: Выпуск 8 / – М.: Книга по Требованию,
2021. – 448 с.

ISBN 978-5-458-01647-6

ISBN 978-5-458-01647-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

**ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕ-
РІАЛЫ.**

ЗАМѢТКИ О КЮРИНСКОМЪ ЯЗЫКѢ

(въ связи съ изслѣдованными восточно-кавказскими языками).

На основаніи изслѣдованій ген. Услара.

Въ 1872 году ген. Усларъ отлитографировалъ свой трудъ о кюринскомъ языкѣ.

Прежде нежели приступимъ къ ознакомленію нашихъ читателей съ этимъ трудомъ, считаемъ нелишнимъ сообщить краткія свѣдѣнія, какъ о ходѣ изслѣдованій восточно-кавказскихъ языковъ, такъ и о территоріи, занимаемой послѣдними.

Изслѣдованія кавказско-восточныхъ языковъ начались за вѣскольکو лѣтъ до умиротворенія Восточнаго Кавказа. Въ 1856 г. акад. Шюнеръ напечаталъ въ «Мемуарахъ Имп. Акад. наукъ» свой трудъ о такъ-называемомъ *тушскомъ языкѣ* (Versuch über die Thusch-Sprache). Тушскимъ языкомъ названъ г. Шюнеромъ языкъ одного изъ обществъ, населяющихъ Тушетію, а именно — языкъ Цовскаго общества. Это общество, называющее себя «бацби» (един. ч. «бацавъ»), расположено у верховьевъ Тушинской Алазани, которая протекаетъ дальше по Дагестану подъ названіемъ Андійскаго-Койсу. Цовскій языкъ обнаруживаетъ ближайшее сродство съ чеченскимъ. Въ 1863 г. акад. Шюнеръ издалъ очеркъ *удинскаго языка* (Versuch über die Sprache der Uden). Языкъ этотъ, — сколько извѣстно, — уцѣлѣлъ еще въ двухъ деревняхъ Нухинскаго уѣзда (въ Варташенѣ и Нижѣ). Немного раньше г. Шюнеръ отпечаталъ очеркъ аварскаго языка (Versuch über das Awarische), языка, самаго распространеннаго въ Нагорномъ Дагестанѣ. Перечисленные труды многоуважаемаго академика послужили основаніемъ для дальнѣйшаго изученія восточнo-горскихъ языковъ. Но г. Шюнеру, изучавшему кавказскіе языки въ столицѣ, приходилось бороться съ различными препятствіями

ми, — неудивительно поэтому, что отъ него ускользнуло нѣсколько особенностей, свойственныхъ, напр., аварскому языку.

Съ 1862 г. восточно-кавказскіе языки стали изучать на мѣстѣ ген. Усларъ, ознаменовавшій уже себя въ ученomъ мѣрѣ своими трудомъ объ абхазскомъ языкѣ. Началъ онъ съ *чеченскаго языка*. Чеченскій языкъ распространенъ главнымъ образомъ въ бассейнѣ Сунжи—на пространствахъ, орошаемыхъ рѣками, впадающими въ Сунжу съ правой стороны (замѣтимъ, однако, что въ верховьяхъ Чанги-Аргуна означенный языкъ уступаетъ мѣсто грузинскому языку). Чеченскій языкъ переходитъ на С. за Сунжу и доходитъ до Терека, гдѣ онъ уже все болѣе и болѣе уступаетъ мѣсто русскому языку. Кромѣ того, чеченскій языкъ на В. занимаетъ даже теченіе рѣкъ Ярыкъ-су и Акташа, до выхода ихъ на Кумыкскую плоскость, а на З. простирается до р. Камбилеевки (притока Терека) и даже до Терека (въ Джераховскомъ ущельи). Чеченскій языкъ распадается на нѣсколько нарѣчій. П. К. Усларъ изслѣдовалъ нарѣчіе самое распространенное, а именно нарѣчіе, употребляемое на плоскости. Число чеченцевъ, по официальнымъ показаніямъ, простиралось въ 1868 г. до 170,000. Трудъ П. К. Услара о чеченскомъ языкѣ далъ акад. Шифнеру возможность издать свои *Tschetschenzische Studien* и провести въ нихъ параллель между чеченскимъ и тупскимъ языками.—По изслѣдованіи чеченскаго языка, П. К. Усларъ принялся за изученіе *аварскаго языка*, который, прорѣзывая весь Нагорный Дагестанъ по направленію отъ С. къ Ю, составляетъ, вслѣдствіе этого обстоятельства и прежняго политическаго преобладанія аварскаго племени въ означенной странѣ, общепотребительный языкъ для взаимныхъ сношеній жителей цѣлаго Нагорнаго Дагестана. Протяженіе въ длину территоріи аварскаго языка отъ С. къ Ю., отъ Чирь-Юрта до Новыхъ Закаталъ, по прямой линіи — верстъ приблизительно 160. Ширина территоріи различная — наибольшая по срединѣ, на параллели Хунзака (бывшей резиденціи владѣтелей Аваріи), и простирается верстъ на 70. Вообще аварскій языкъ распространенъ главнымъ образомъ въ округѣ Гунибскомъ (входящемъ въ составъ Средняго Дагестана) и въ округѣ Аварскомъ (въ Западномъ Дагестанѣ). Число аварскаго населенія въ Дагестанѣ простиралось въ 1868 году, по официальнымъ показаніямъ, до 96,000. Аварскій языкъ распадается на два главныхъ нарѣчій: хунзацкое и аццукское. Первое изъ нихъ занимаетъ сѣверную часть вышеозна-

ченной территоріи, а второе—южную. Ген. Усларъ изслѣдовалъ хунзакское нарѣчіе.—Затѣмъ онъ изучилъ языкъ народа, который, по своей числительности, занимаетъ второе мѣсто въ Нагорномъ Дагестанѣ. Народъ этотъ, извѣстный намъ подъ именемъ казакумухцевъ, самъ себя называетъ лакамъ, а языкъ свой — *лакскимъ*. Число лаковъ простирается до 33,000.—Верстахъ въ 30-ти къ ЮВ. отъ Кумуха, главнаго селенія лаковъ, находится аулъ *Арчи*, жители котораго говорятъ особымъ языкомъ. П. К. Усларъ сообщилъ акад. Шюнеру коротенькую замѣтку о языкѣ жителей этого аула (см. «Bulletin de l'Acad. Imp.», t. VII, № 2). Затѣмъ въ VIII т. (№ 1) того-же изданія помѣщены были числительныя количественныя андійскихъ и дидойскихъ нарѣчій.—По изслѣдованіи лакскаго языка, П. К. Усларъ принялся за изученіе языковъ той части Дагестана, которая расположена къ В. отъ Нагорнаго Дагестана и представляетъ вообще, сравнительно съ послѣднимъ, уже менѣ гористый характеръ. Между означенными частями Дагестана проходитъ хребетъ, отдѣляющій бассейнъ Койсу, протекающихъ по Нагорному Дагеставу, отъ бассейна рѣкъ и рѣчекъ, направляющихся на В. къ Каспійскому морю. Начиная отъ нижняго теченія Казакумухскаго Койсу, къ В. отъ территоріи аварскаго и лакскаго языковъ, по означенному водораздѣлу, — съвернѣ по обоимъ склонамъ его, а южнѣ по склону, обращенному къ Каспійскому морю, — распространены даргинскія нарѣчія. Они такимъ образомъ занимаютъ удлинненную полосу, простирающуюся по направленію отъ С. къ Ю. Самый сѣверный предѣлъ распространенія даргинскихъ нарѣчій составляетъ аулъ Кадаръ, лежащій близко отъ территоріи аварскаго языка; самый южный предѣлъ — сел. Чирахъ, находящееся въ близкомъ разстояніи отъ юго-восточной границы территоріи лакскаго языка. Число даргинскаго населенія простирается, по вычисленію П. К. Услара, приблизительно до 90,000. Основываясь на этихъ вычисленіяхъ и принимая во вниманіе цифры народонаселенія Дагеставской области, показанныя въ статьѣ г. Комарова (см. VIII кн. «Записокъ Кавк. Отд. Импер. Русск. Геогр. Общ.»), нужно предположить, что около $\frac{2}{3}$ даргинскаго населенія живетъ въ Даргинскомъ округѣ (входящемъ въ составъ Сѣвернаго Дагестана), а $\frac{1}{3}$ въ Кайтаго-Табасаранскомъ округѣ (въ Южномъ Дагестанѣ). Ген. Усларъ распределяетъ даргинскія нарѣчія на три группы: агушинскую, хайдакскую и вуркунскую. Хайдакскія нарѣчія, по его мнѣнію, при самомъ даже поверх-

ностномъ взглядѣ, обнаруживаютъ сродство съ агушинскими нарѣчіями. Что-же касается до вургунискихъ нарѣчій, то П. К. Усларъ не рѣшилъ еще: составляютъ-ли эти нарѣчія особую третью группу, или должны быть причислены къ которой-либо изъ первыхъ двухъ. Какъ-бы то ни было, но число хайдакскихъ и вургунискихъ дворовъ не составляетъ даже $\frac{1}{10}$ части числа всѣхъ даргинскихъ дворовъ. Изъ агушинскихъ нарѣчій самыя распространенныя: агуша и кеба (*кѣва*). Последнее занимаетъ мѣстность, находящуюся почти по срединѣ между территорію агушинскихъ и территорію хайдакскихъ нарѣчій. Оно извѣстно болѣе подъ названіемъ *хюркилинскаго*, по имени самаго многолюднаго селенія, жители котораго называютъ себя хюруками, самое-же селеніе называется хюркила-ші (т. е. селеніе хюруковъ). На картѣ Дагестана оно обозначено «Урахли». Названное нарѣчіе и было изслѣдовано П. К. Усларомъ. — Наконецъ, онъ изслѣдовалъ довольно распространенный *кюринскій* языкъ, занимающій самую южную часть Дагестана и переходящій за предѣлы послѣдняго. Какъ видно изъ этого краткаго обзора хода изслѣдованій восточно-кавказскихъ языковъ, лингвистическая дѣятельность П. К. Услара направлена на изученіе самыхъ распространенныхъ восточно-горскихъ языковъ. Акад. Шифнеръ помѣстилъ въ «Мемуарахъ Имп. Акад. наукъ» самые обстоятельные отчеты о трудахъ ген. Услара (въ томъ числѣ и объ изслѣдованіи послѣднимъ аварскаго языка). Въ «Отчетахъ» многоуважаемаго академика разъяснены многія свойственныя восточно-горскимъ языкамъ особенности.

Прибавимъ еще, что всѣ изслѣдованные восточно-кавказскіе языки принадлежатъ къ одному семейству. Такъ-какъ оно занимаетъ главнымъ образомъ гористыя мѣстности, то мы, чтобы не повторять часто выраженія: «восточно-кавказскіе языки», будемъ употреблять въ этой статьѣ также выраженія: «восточно-горскіе», «горскіе языки» (включая сюда и удинскій языкъ, принадлежащій тоже къ семейству восточно-горскихъ языковъ).

Теперь приступимъ къ ознакомленію нашихъ читателей съ послѣднимъ лингвистическимъ трудомъ ген. Услара. Этотъ трудъ, озаглавленный: «Языкованіе. Кюринскій языкъ», занимаетъ 850 стр. in 4° и распадается, по примѣру прежнихъ лингвистиче-

скихъ трудовъ, на слѣд. отдѣлы: а) азбука (составленная изслѣдователемъ юринскаго языка), б) территория языка, в) фонетика, г) очеркъ грамматическаго строенія (отъ 33 до 344 стр.), д) образчики языка съ грамматическимъ разборомъ и переводомъ ихъ на русскій языкъ и е) сборникъ юринскихъ словъ (занимающій почти половину книги). Новый трудъ, по своему объему, превосходить всѣ прежнiе лингвистическiе труды П. К. Услара, взятые порознь; онъ изобилуетъ примѣрами, знакомищими наглядно съ грамматическими свойствами языка и его оригинальною конструкціею. Вотъ внѣшняя сторона труда. Говорить о добросовѣстности исполненія его и о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя встрѣчалъ многоуважаемый лингвистъ при изученіи юринскаго языка (изобилующаго тоже, какъ и прочіе восточно-горскіе языки, оригинальными звуками для европейскаго уха и представляющаго много грамматическихъ особенностей), считаемъ совершенно излишнимъ дѣломъ. Означеннымъ трудомъ П. К. Усларъ завершилъ десятилѣтіе своей дѣятельности по изученію восточно-горскихъ языковъ. Плоды этой дѣятельности—объемистые и весьма цѣнные труды о языкахъ чеченскомъ, аварскомъ, лакскомъ (казикумухскомъ), хуркилинскомъ (даргинскомъ нарѣчiи) и юринскомъ. Благодаря этимъ трудамъ, изслѣдованы языки почти полумилліоннаго горскаго разноязычнаго населенія. Дѣло изученія восточно-горскихъ языковъ значительно продвинулось впередъ, и, Богъ дастъ, оно и будетъ завершено нашимъ кавказскимъ многотитымъ лингвистомъ, стяжавшимъ уже себѣ славное имя въ исторіи языковѣданія.

Академикъ Шифнеръ, знакомящій постоянно ученый міръ съ лингвистическою дѣятельностью ген. Услара, помѣстилъ въ 1873 г. въ Мемуарахъ Имп. Акад. наукъ (VII série, t. XX, № 2) весьма обстоятельный отчетъ объ означенномъ трудѣ П. К. Услара (Ausführlicher Bericht über Baron P. von Uslar's Kürinische Studien). Въ «Отчетѣ» сжато, но тѣмъ не менѣе обстоятельно, сгруппированы фонетическія особенности разсматриваемаго языка; далѣе, отъ строго-грамматическаго очерка отдѣлены примѣры употребленія разныхъ грамматическихъ формъ. Въ сборникѣ словъ, приложенномъ къ «Отчету», указаны по-большой-части какъ слова заимствованныя, такъ и слова, обнаруживающія ближайшее сродство съ словами восточно-горскихъ языковъ. Въ предисловіи къ своему отчету акад. Шифнеръ указалъ на то обстоятельство, что въ юринскомъ языкѣ, находившемся подъ про-

должительнымъ вліяніемъ тюрко-адербейджанскаго нарѣчія, обнаруживается борьба туземнаго элемента съ пришлымъ; дальѣ, многоуважаемый лингвистъ указалъ на способъ ударенія, свойственный разсматриваемому языку, и на нѣкоторыя другія особенности послѣдняго, какъ, напр., на усиленіе и смягченіе согласныхъ въ концѣ и началѣ слоговъ, на частое появленіе *i* въ односложныхъ словахъ тамъ, гдѣ въ другихъ горскихъ языкахъ стоитъ болѣе сильная гласная.

Въ виду тѣхъ обстоятельствъ, что труды П. К. Услара отлитографированы въ весьма скромномъ количествѣ экземпляровъ и что отчеты акад. Шювера доступны только небольшому кругу читателей, мы и рѣшились отъ времени-до-времени знакомить, по мѣрѣ нашихъ силъ, массу читающей публики съ трудами П. К. Услара.—Въ настоящихъ нашихъ замѣткахъ мы постараемся, на основаніи изслѣдованій нашего кавказскаго многоуважаемаго лингвиста, указать на главнѣйшія особенности кюринскаго языка, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ прибѣгнемъ и къ сопоставленію его съ другими восточно-горскими языками.

§ 1. *Населеніе, говорящее кюринскимъ языкомъ*, расположено по обѣимъ сторонамъ средняго и нижняго теченія Самура. Поэтому-то оно и прозвано означенную рѣку «Куланъ-уацъ», т. е. среднюю рѣку. Мѣстность, населенная означеннымъ народомъ, не представляетъ уже того недоступнаго горнаго характера, какимъ отличается Нагорный Дагестанъ. Поэтому неудвительно, что и *кюринскій языкъ* представляетъ гораздо больше единства, нежели другіе, болѣе распространенные горскіе языки Восточнаго Кавказа. П. К. Усларъ находитъ въ поименованномъ языкѣ только два главныхъ нарѣчія: *кюринское* и *актинское*; но и они, — судя по образцу актинскаго нарѣчія, помѣщенному въ трудѣ ген. Услара, — такъ мало разнятся между собою, что такъ-называемое актинское нарѣчіе можетъ быть скорѣе названо говоромъ, нежели особеннымъ нарѣчіемъ. Тѣмъ не менѣе, несмотря на лингвистическое единство кюринскаго языка, ни языкъ этотъ, ни народъ, на немъ говорящій, не носили и не носятъ одного, опредѣленнаго наименованія. Называютъ, правда, всѣ кюринцы себя *легинами*; но это наименованіе, данное вообще всѣмъ жителямъ Дагестана, не можетъ быть ни въ какомъ случаѣ пріурочено исключительно къ означенному народу. Причины, по которой этотъ

народъ не выработалъ для себя одного общаго названія, надо искать въ его прежней политической разобщенности: въ старину входилъ онъ въ составъ трехъ, можно сказать, политическихъ отдѣловъ: одинъ изъ нихъ, расположенный въ бассейнѣ средняго теченія Самура, состоялъ изъ трехъ, независимыхъ почти до позднѣйшаго времени, обществъ, изъ которыхъ главнымъ считалось ахтинское; другой, простирающійся къ сѣверу отъ нижняго теченія Самура, вошелъ, послѣ различныхъ переворотовъ, въ половинѣ прошлаго столѣтїя главнымъ образомъ въ составъ Кюринскаго ханства, а третій, лежащій къ югу отъ нижняго теченія Самура, входилъ въ составъ Кубинскаго ханства. Если примемъ во вниманіе прежнюю политическую разрозненность разсматриваемаго народа и то обстоятельство, что въ старину лингвистическое единство играло въ народной жизни менѣе значительную роль, то и будетъ понятно, почему ни означенный народъ, ни языкъ его не носили одного, опредѣленнаго названія. Въ настоящее время этотъ народъ входитъ главнымъ образомъ въ составъ трехъ административныхъ отдѣловъ: Самурскаго и Кюринскаго округовъ, расположенныхъ въ южномъ Дагестанѣ, и Кубинскаго уѣзда, составляющаго часть Бакинской губерніи. Такъ-какъ самое значительное число означеннаго народа живетъ въ Кюринскомъ округѣ, то П. К. Усларъ принялъ условное названіе «кюринскій» для языка этого народа. Замѣтимъ также, что ген. Усларъ изучилъ нарѣчіе, употребляемое въ Кюринскомъ округѣ.

Не вдаваясь въ обстоятельное обозначеніе мѣстностей, занимаемыхъ этимъ народомъ, сдѣланное г. Усларомъ въ его трудѣ и перепечатанное въ VI вып. «Сборника свѣдѣній о Кавказскихъ горахъ» и въ VIII кн. «Записокъ Кавк. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общества», укажемъ, только въ общихъ чертахъ, на *территорію* языка и на предѣлы распространенія его. Итакъ, во-первыхъ, кюринскимъ языкомъ говорятъ въ восточной части Самурскаго округа аулы, расположенные къ сѣв. и югу отъ средняго теченія Самура, начиная отъ аула Кюлитаръ (на картѣ Кавказа «Кюлютль»), находящагося въ 20-ти верстахъ внизъ по рѣкѣ отъ аула Рутула. Ауль Кюлитаръ представляетъ крайнюю западную оконечность распространенія кюринскаго языка. Во-вторыхъ, кюринскій языкъ болѣе всего распространенъ къ сѣверу отъ нижняго теченія Самура, въ полосѣ, образующей такъ-называемое Кюрѣ (коренную кюринскую землю) и занимающей бѣльшую часть бассейна Чирахъ-су и Курахъ-чая. Въ верховьяхъ означенныхъ

рѣкъ прекращается кюринскій языкъ. Къ сѣверу, въ Южной Табарани, по Карчагъ-су разбросано нѣсколько кюринскихъ ауловъ, изъ которыхъ Манкулди-хюръ (Имаглы) составляетъ крайній сѣверный предѣлъ распространенія кюринскаго языка. Въ-третьихъ, кюринцы составляютъ преобладающее, въ численномъ отношеніи, населеніе въ полосѣ земли, простирающейся къ югу отъ нижняго теченія Самура почти до самаго города Кубы. Кюринскій языкъ переходитъ и черезъ главный Кавказскій хребтъ: въ Нухинскомъ уѣздѣ, входящемъ въ составъ Елисаветопольской губ., есть нѣсколько кюринскихъ ауловъ, а въ числѣ ихъ сел. Филифаръ (на картѣ Кавказа «Филифели») можетъ быть принято за южный предѣлъ распространенія кюринскаго языка. Къ востоку этотъ языкъ доходитъ до Каспійскаго моря: кюринскій аулъ Фаргаты находится у самаго устья южнаго рукава Самура. Италь, территорія кюринскаго языка, сравнительно съ территоріею языковъ сосѣднихъ горскихъ народовъ, занимаетъ довольно значительное пространство.

Число кюринскаго населенія. Цифры народонаселенія, вслѣдствіе существующихъ въ край способовъ собиранія статистическихъ данныхъ, могутъ быть только приблизительно вѣрны. Не надо упускать изъ виду и того обстоятельства, что цифры, называющія численность горскаго населенія, относятся не къ послѣднему времени. Самые распространенные дагестанскіе языки: аварскій, даргинскій (къ которому относится и хюркилинское нарѣчіе) и кюринскій. Число аварскаго населенія простиралась, по офціальнымъ показаніямъ, въ 1868 г. до 96,000; даргинскими нарѣчіями говорятъ, по приблизительному исчисленію П. К. Услара, около 90,000 человекъ (полагая по $4\frac{1}{2}$ души на дворъ). Г. Усларъ насчиталъ 13,349 дворовъ въ Дагестанѣ, говорящихъ по-кюрински. Положивъ на дворъ по $4\frac{1}{2}$ души, получимъ 60,070—цифру кюринскаго населенія въ Дагестанѣ. Въ статьѣ г. Комарова «Народонаселеніе Дагестанской области», кюринскихъ дворовъ значится 14,126 (79,823 души *). Г. Зейдлицъ, въ своемъ «Описаніи Баминской губ.», насчиталъ въ Кубинскомъ уѣздѣ 28,641 жителей обоаго пола, говорящихъ по-кюрински. Не придавая рѣшающаго значенія двумъ послѣднимъ вычисленіямъ, какъ основаннымъ на показаніяхъ сельскихъ властей, мы все-таки

*) См. VIII кн. «Записокъ Кавк. Отд. Имп. Рус. Геогр. Общества», стр. 21.